

УДК 347.9**Дискуссионные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве)****Романов Андрей Александрович**

Доцент кафедры гражданского права и процесса,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
управляющий партнер,
Консультационная группа «Верно»,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Светланская, 147;
e-mail: andrey.romanov@verno-group.ru

Набокова Анна Валерьевна

Помощник судьи,
Девятый кассационный суд общей юрисдикции,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Светланская, 54;
e-mail: anya-nabokova@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве). Многообразие хозяйственных связей и их вариативность в разрезе принятия управленческих решений, построение сложных корпоративных схем и конструкций, а также динамика развития данных правоотношений не позволяет нормотворчеству своевременно реагировать на указанные обстоятельства. Урегулирование таких пробелов осуществляется при помощи судебной практики, в которой отдельные полемичные вопросы находят свое отражение, однако вряд ли судебное толкование может отличаться единообразием, что и предопределяет актуальность данной темы.

Для цитирования в научных исследованиях

Романов А.А., Набокова А.В. Дискуссионные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 257-266.

Ключевые слова

Банкротство, несостоятельность, суд, арбитражный процесс, гражданская ответственность, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо.

Введение

Одним из дискуссионных вопросов, возникающих в процессе привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности лица является определение возникновения объективного банкротства должника с учетом наличия экономически обоснованного плана контролирующих лиц по выводу должника из кризиса.

В действующем банкротном законодательстве не содержится легального определения экономически обоснованного плана, однако судом высшей инстанции даны разъяснения о следующем.

Основная часть

Руководитель подконтрольного лица может избежать своего привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в случае если с его стороны будут представлены сведения, подтверждающие осуществление им такой экономической политики, которая предусмотрена локальными документами подконтрольного ему лица. При этом, необходимо принимать во внимание, что продолжение осуществления хозяйственной деятельности согласно поставленных в начале деятельности юридического лица целей, должно быть разумным, поскольку в одном случае следование поставленным целям деятельности может быть обоснованным и действительно в кратчайшие сроки может привести к закрытию имеющихся задолженностей перед взыскателями, а в ином случае продолжение осуществления действий по проведению сформированной политики может привести к усугублению финансового положения и так неплатежеспособного лица [Постановление ВС РФ №53, 2017]. Отсюда следует, что при наличии разумного поведения руководителя возникновение признаков неплатежеспособности лица может и не указывать на объективную несостоятельность.

Термин «экономически обоснованный план» можно определить как соответствующую критериям срочности, последовательности, разумности и добросовестности субъекта экономическим отношений, масштабам и специфике деятельности юридического лица систему действий собственников бизнеса, которая имеет своей целью преодоление финансовых затруднений временного характера при помощи использования различных финансовых инструментов.

Исходя из предложенного определения следует, что в рамках привлечения к субсидиарной ответственности план может представлять собой сведения о проведении руководителем должника мероприятий в целях восстановления платежеспособности должника.

Так, если руководитель несостоятельного должника представит сведения о фактах, подтверждающих, что возникшие признаки, свидетельствующие о неплатежеспособности должника, не указывают на возникновение объективного банкротства; что руководителем лица принимались меры для вывода организации из состояния финансового упадка в разумный срок, то указанные добросовестные действия руководящего лица не могут послужить основой для привлечения к субсидиарной ответственности по возникшим обязательствам.

Как указывал Верховный Суд РФ, у руководителя должника возникает обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании подконтрольного лица несостоятельным в момент, при котором при равных обстоятельствах добросовестный руководитель мог объективно определить наличие одного из указанных в положениях

банкротного законодательства обстоятельств.

Бремя доказывания отсутствия вины возлагается на руководителя и иных привлекаемых к ответственности лиц. Лицу необходимо опровергнуть доводы заявителя о том, что объективное банкротство не наступило, руководящим лицом не предпринимались меры по преодолению финансового упадка в соответствии с разработанным ранее планом ведения хозяйственной деятельности юридического лица. Вместе с тем, необходимо предоставить свое обоснование относительно момента объективного банкротства, причин его возникновения, отсутствия новых обязательств, возникших после установленной даты объективного банкротства, и несовершения сделок, причинивших существенный вред подконтрольному лицу.

Отсюда следует, что у правоприменителя может возникнуть сложность при оценке делового риска руководителя должника, необходимо установить, действительно ли руководитель намеревался стабилизировать деятельность несостоятельного должника или же имел иные цели.

Верховным Судом РФ определен перечень обстоятельств, при наличии которых представляется возможным определить эффективность экономического плана. К таким обстоятельствам отнесены: обоснованность плана, определение разумности момента выполнения экономического плана, причины возникновения неблагоприятной экономической ситуации и доведение до объективного банкротства [Обзор судебной практики ВС РФ №3, 2018].

При принятии руководителем подконтрольного лица решения о следовании положениям выработанного плана ведения предпринимательской деятельности, таким лицом должны быть предоставлены достаточные и убедительные сведения о необходимости осуществления действий по осуществлению сформулированных целей, необходимо обосновать, что результат проводимой деятельности будет состоять в восстановлении платежеспособности подконтрольного лица, а не приведет наоборот – к увеличению уже возложенных на лицо обязательств.

При этом следование сформированному плану деятельности может быть квалифицировано как недобросовестное поведение, даже в случае действительно подтвержденных принятых мер по продолжению хозяйственной деятельности лица, но в совокупности с отсутствием исполнения имеющихся сведений о погашении налоговых задолженностей, поскольку они неразрывно связаны с самой сутью предпринимательской деятельностью [Определение ВС РФ №309-ЭС17-1801, 2017].

В этом случае очевидно, что руководителем не представлено убедительных доказательств того, что избранный план ведения деятельности не был обоснованным, содержал в себе комплекса мероприятий, более того погашение обязательств вело только к росту расходов, а неосуществление мер по взысканию задолженности было признано судом не добросовестным.

Тем не менее, судебная практика не пришла к единому мнению о содержании экономически обоснованного плана, однако выделяют следующие обстоятельства, которые подлежат принятию во внимание: осуществление активной предпринимательской деятельности в целях возобновления нормального, стабильного оборота финансовых средств, принятие мер по удовлетворению требований уполномоченного органа, производство выплаты сотрудникам подконтрольного лица установленного размера заработной платы [Постановление АС МО №Ф05-12980/2019, 2019], погашение обязательств, связанных с договорами о предоставлении недвижимого имущества во временное владение и пользование, рассмотрение в рамках судебного разбирательства вопросов о взыскании дебиторской задолженности, осуществление

расчетов со взыскателями должника с учетом того, что эти расчеты производились по мере поступления денежных средств от имеющих соответствующие задолженности лиц, подобное положение вещей указывает на наличие у руководителя намерения привести финансовое положение должника в прежнюю форму [Определение ВС РФ №301-ЭС17-15220, 2018].

Соблюдением предусмотренных экономическим планом несостоятельного должника мер по стабилизации финансового положения можно считать принятие руководителем должника мер, направленных на получение дополнительного финансирования, выполнение возложенных на лицо заказов, связанных с экономической деятельностью, в общем – попытки руководства сохранить работоспособность лица. В случае неудачи и с условием соблюдения разумного срока, руководитель вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании лица несостоятельным, без угрозы быть привлеченным к субсидиарной ответственности по оставшимся обязательствам [Постановление АС МО №Ф05-22614/2019, 2019].

Ведение руководством юридического лица делового общения с, например, лицом, предоставляющим в арендное пользование помещения, о досудебном порядке разрешения спора, предоставлении срока для оплаты возникшей задолженности, последующее разрешение спора в судебном порядке в случае его неурегулирования, также свидетельствуют о направленности действий руководящего лица на стабилизацию экономической ситуации внутри подконтрольной ему организации [Постановление АС ДВО №Ф03-3912/2018, 2018].

В рамках иного кейса при рассмотрении заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника, судом принято во внимание то обстоятельство, что учредителем общества проводилась активная политика по привлечению инвестиций со стороны иных лиц, в результате проведения которой получены положительные ответы по финансированию хозяйственной деятельности должника [Постановление АС ПО №Ф06-41708/2018, 2019].

При рассмотрении заявления о привлечении к ответственности руководителей должника, арбитражным судом также принимается во внимание обстоятельство наличия четко поставленных целей по выводу подконтрольного лица из неблагоприятного для него финансового положения. На разрешение арбитражным судом могут быть поставлены вопросы о наличии осуществления руководящими лицами имуществом должника конкретных действий по осуществлению поставленных задач. Так, в случаях, если ими будут представлены достаточные сведения о проведении экономической политики по увеличению объемов производства в целях извлечения наибольшего возможного объема выручки для погашения существующих денежных обязательств, сведения о проведении активных мероприятий по погашению имеющихся задолженностей, то оснований для определения действий руководителей должника как недобросовестных не усматривается [Постановление АС УО №Ф09-2835/17, 2018].

Из анализа предложенных постановленных судебных актов следует, что производство мер по продолжению ведения активной хозяйственной деятельности общества и ведению переговоров, и привлечению инвесторов, при параллельном осуществлении погашения существующих задолженностей, позволяет собственников юридических лиц не только оградить себя от привлечения к субсидиарной ответственности, но и отсрочить или вовсе исключить момент объективного банкротства общества.

Дискуссионным вопросом в рамках рассматриваемого института является возможность привлечения к субсидиарной ответственности родственников контролирующего должника

лица.

В рамках дела арбитражного дела заявитель просил привлечь к субсидиарной ответственности не только самого руководителя организации, который принимал действия по выводу имущества в пользу сторонних организаций, родственников, но и его супругу, которая оказывала содействие в выводе имущества, а также двух его детей.

Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что наличие супружеской связи не является основанием для привлечения супруги к субсидиарной ответственности [Определение ВС РФ №305-ЭС19-13326, 2019].

Однако, усмотрев согласованность в действиях супругов по выводу имущества в свою пользу, которая выражена в осведомленности о незаконных действиях руководителя должника и в непосредственном участии супруги руководителя в сторонних организациях, в пользу которых выведено имущество, суд пришел к выводу о наличии оснований для привлечения обоих к субсидиарной ответственности.

Рассматривая вопрос в части привлечения к ответственности несовершеннолетних детей руководителя Верховный Суд РФ отметил, что к ним презумпция контролирующего бенефициара не применяется. Тем не менее, Суд указал на необходимость установить приобретение детьми статусов собственников выведенного имущества, направлялись ли действия контролирующих лиц на противоправные цели в отношении имущества.

При новом рассмотрении суд кассационной инстанции не только подтвердил выводы нижестоящих инстанций о наличии в договоре дарения признаков мнимости, но и поддержал выводы о привлечении детей контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, указав, что в данном конкретном случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье [Постановление АС МО №Ф05-16238/2018, 2021].

Полемичным также является вопрос о привлечении родственников к субсидиарной ответственности, когда они вступили в наследство контролирующего лица, по которому однообразной судебной практики не сложилось.

С одной стороны, правоприменитель понимает субсидиарную ответственности как исходящую из деликта, что, очевидно, приводит к выводу о том, что данная ответственность может входить в состав наследственной массы. С другой стороны, существуют позиции об определении субсидиарной ответственности как дополнительной, учитывая неразрывность обязательства с личностью контролирующего лица несостоятельного должника.

Верховный Суд РФ в своем определении указал, что общая гражданско-правовая норма в данном случае не применяется, незнание наследников о наличии задолженности наследодателя по субсидиарной ответственности не освобождает от ответственности, не имеет значения, включено ли приобретенное вследствие недобросовестных действий контролирующего лица имущество в наследственную массу, и пришел к выводу о том, что такая задолженность наследодателя входит в состав наследственной массы [Определение ВС РФ №303-ЭС19-15056, 2019].

При этом дискуссионность состоит в том, что добросовестный наследник ставится в невыгодное положение с кредиторами и иными лицами, которые могут злоупотреблять своими правами в целях получения большей выгоды при рассмотрении банкротного дела, ведь не каждый наследник контролирующего лица принимает участие в экономической деятельности, не всегда способен определить наличие каких-либо рисков, возникающих при принятии им

наследства. Кроме того, при привлечении к субсидиарной ответственности обязанность доказывания отсутствия оснований для привлечения возлагается на привлекаемых лиц, которые, в свою очередь, могут и не обладать всем объемом информации, документации и юридических, экономических знаний, что объективно препятствует в доказывании отсутствия вины наследодателя.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что при переходе субсидиарной ответственности по наследству, правоприменителем может быть занята прокредиторская позиция, что способно привести к ущемлению прав и интересов вступивших в наследство лиц. При рассмотрении такого рода заявлений представляется возможным возложением права об оказании содействия в получении доказательств, а также снижения стандарта доказывания.

Проблемным вопросом в правоприменительной практике является наличие возможности привлечения к субсидиарной ответственности номинального директора юридического лица.

Сам по себе статус номинального директора не подразумевает под собой самостоятельного, однозначно направленного на достижение целей юридического лица принятия решений относительно деятельности подконтрольного лица. Как правило, номинальный руководитель совершает какие-либо значимые юридические и экономические действия под руководством теневых лиц, которые являются фактическими выгодоприобретателями. Таким образом, посредством осуществления цепочки юридически значимых действий, происходит перекачивание ответственности с реальных руководителей на номинального, что неизбежно приводит к нарушению законных прав и интересов взыскателей неплатежеспособного должника. Ведь, как правило номинальный директор не является собственником достаточного объема имущества, объема которого будет достаточно для погашения законных требований взыскателей.

Банкротным законодательством на фактического и номинального руководителя возложена солидарная обязанность по передаче документации, имеющей отношение к хозяйственной деятельности несостоятельного должника, назначенному судебным актом арбитражного суда арбитражному управляющему.

В силу объема принадлежащего теневому выгодоприобретателю влияния за деятельностью не только самого юридического лица, но и номинального руководителя, то при возникновении соответствующего спора на него может быть возложена обязанность по предоставлению сведений обо всех лицах, которые осуществляют фактический контроль над деятельностью юридического лица, иначе именно к нему будут предъявлены требования о возмещении причиненного взыскателям вреда. В тот же момент необходимо принимать во внимание, что сам по себе статус выгодоприобретателя корпоративной группы не указывает на то, что он непосредственно принимает участие в управлении текущей деятельностью подконтрольных корпораций.

Так, банкротное законодательство позволяет уменьшить размер ответственности или освободить от нее контролирующее лицо в полном объеме. Данное положение применимо как раз к номинальному директору, виновные действия которого состоят в неразумном поведении в рамках осуществления гражданско-правовых отношений.

При раскрытии смысла статьи 61.11 Закона о банкротстве Верховный Суд указал на возможность уменьшения размера ответственности без указания на правовую возможность полного освобождения лица от ответственности.

Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения относительно того, что контролирующим

должника лицом может быть признан также только формально включенный с состав несостоятельного должника руководитель, поскольку даже в случае отсутствия осуществления им управления должником, не свидетельствует об отсутствии у него возможности по оказанию значительного влияния на экономическую деятельность подконтрольного лица, благодаря которому у него имеется способность определять действия номинального руководителя.

Само по себе взятие лицом на себя роли номинального руководителя не является недобросовестным, однако и не поощряется законодательством и правоприменителем, что подтверждает современная судебная практика, которая не находит оснований для снижения размера ответственности или полного освобождения от нее.

Номинальный руководитель зачастую сталкивается с проблемой в формировании своей позиции, поскольку лицо не всегда имеет понятие о хозяйственной деятельности должника и причинах возникновения банкротства. Здесь же поднимается процессуальный момент, который заключается в невозможности ознакомления номинального директора со всем делом о банкротстве, поскольку в связи с его процессуальным положением он наделен правами и обязанности участника в рамках обособленного спора по привлечению его к субсидиарной ответственности.

В целях построения полной картины контролирующего должника хозяйственного поведения полагается разумным привлечение к участию в рассмотрении данного заявления действительных контролирующих лиц. Однако в связи с процессуальным законодательством при привлечении соответчиков необходимо согласие истца, правами которого наделен ограниченный круг лиц, которые в целях получения с неопытного в экономической сфере номинального директора выгоды могут прибегать к недобросовестному поведению – отказ в даче согласия на привлечение соответчиков. Очевидно, что при таком раскладе дела номинальный директор остается без должной процессуальной защиты своих прав и интересов, в чем прослеживается явная прокредиторская позиция правоприменителя.

Таким образом, полагается возможным прийти к выводу о том, что при рассмотрении заявления о привлечении с субсидиарной ответственности номинального директора, такому лицу достаточно проблематично сформировать свою позицию и предоставить суду необходимые доказательства отсутствия своей вины во вменяемом поведении, поскольку зачастую номинальный директор сам по себе не только не является конечным выгодоприобретателем, но и может не обладать сведениями о недобросовестном характере поведения конечных бенефициаров. Решением поставленного вопроса может послужить возможность привлечения при рассмотрении заявления реальных контролирующих лиц в качестве соответчиков, в целях построения полной картины хозяйственной деятельности несостоятельного должника.

Заключение

Исходя из изложенного, полагается возможным сделать вывод о наличии существенных дискуссионных вопросов при рассмотрении заявления о привлечении ответственных лиц к субсидиарной ответственности. Основные проблемы возникают при привлечении лиц, на которых в большей степени не по их воле, не вследствие принятых ими решений или осуществленных действий, возлагаются обязательства неплатежеспособного должника. Такие виды лиц зачастую лишаются возможности предоставить полноценную доказательственную

базу в защиту позиции по их невиновности. При столкновении с такими ситуациями, арбитражным судам необходимо принимать во внимание указанные обстоятельства и оказывать возможное в рамках судебных полномочий содействие по представлению достаточных сведений, необходимых для надлежащего рассмотрения спора.

Кроме того, арбитражным судам при привлечении к ответственности необходимо четко устанавливать взаимосвязь между несостоятельным должником, его руководящим лицом, а также иными лицами, которые являются аффилированными к руководству должника. Однако, в связи с регулярным возникновением новых способов сокрытия имущества, недобросовестно приобретенного за счет взыскателей, обозначить исчерпывающие способы, методы, презумпции, условия для удовлетворения заявления не представляется возможным.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федзакон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 10 марта 2024 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25 мая 2024 г.) (с изм. от 4 июня 2024 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Карелина, С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица / С.А. Карелина. – Хозяйство и право. 2020. № 3.
4. Мкртчян, Г.М. Привлечение бенефициаров бизнеса к субсидиарной ответственности / Г.М. Мкртчян. – Северо-Кавказский юридический вестник, 2019. №3. – С.122-129.
5. Покровский, С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство / С.С. Покровский. – Закон. 2018. № 7.
6. Попондопуло, В.Ф. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина (Слепченко). – Судья. 2018. № 4.
7. Суворов, Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2014-2021 гг.: энциклопедия правовых позиций / Е.Д. Суворов. – Выпуск пятый. – Москва: Статут, 2022. – 982 с.
8. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №53. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
9. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53. П.9.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. по делу № А50-5458/2015 № 309-ЭС17-1801. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление судебной коллегии Арбитражного суда Московского округа от 21 августа 2019 г. по делу № А41-12541/2016 № Ф05-12980/2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. по делу № А31-4988/2015 № 301-ЭС17-15220. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление судебной коллегии Арбитражного суда Московского округа от 30 декабря 2019 г. по делу № А40-216597/2016 № Ф05-22614/2019. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление судебной коллегии Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 сентября 2018 г. по делу № А24-4282/2016 № Ф03-3912/2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление судебной коллегии Арбитражного суда Поволжского округа от 20 февраля 2019 г. по делу № А57-7033/2016 № Ф06-41708/2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление судебной коллегии Арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2018 г. по делу № А50-17430/2015 № Ф09-2835/17. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. по делу № А40-131425/2016 № 305-ЭС19-13326. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2021 г. по делу № А40-131425/2016 № Ф05-16238/2018. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. по делу № А04-7886/2016 № 303-ЭС19-15056. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Controversial Issues of Holding Controlling Persons Liable in Insolvency (Bankruptcy) Cases

Andrei A. Romanov

Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks Settlement, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
Managing Partner,
Verno Consulting Group,
690091, 147, Svetlanskaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: andrey.romanov@vernogroup.ru

Anna V. Nabokova

Judicial Assistant,
Ninth Cassation Court of General Jurisdiction,
690091, 54, Svetlanskaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: anya-nabokova@mail.ru

Abstract

This article examines the controversial issues surrounding the imposition of subsidiary liability on controlling persons in insolvency (bankruptcy) cases. The complexity of business relationships, the variability of managerial decision-making, the use of intricate corporate structures, and the dynamic nature of these legal relations make it difficult for legislation to promptly address emerging challenges. While judicial practice attempts to fill these gaps, the interpretation of relevant provisions often lacks consistency, which underscores the relevance of this study. The authors analyze key contentious aspects and highlight the need for a more uniform approach in applying subsidiary liability to controlling persons in bankruptcy proceedings.

For citation

Romanov A.A., Nabokova A.V. (2025) *Diskussionnye voprosy privlecheniya k subsidiarnoy otvetstvennosti kontroliruyushchikh dolzhnika lits v delakh o nesostoyatelности (bankrotstve)* [Controversial Issues of Holding Controlling Persons Liable in Insolvency (Bankruptcy) Cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 257-266.

Keywords

Bankruptcy, insolvency, court, arbitration proceedings, civil liability, subsidiary liability, controlling person.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): fed.Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on March 10, 2024). – Access from the SPS ConsultantPlus. – Text: electronic.
2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on May 25, 2024) (as amended dated June 4, 2024). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
3. Karelina, S.A. Signs of objective bankruptcy used in determining the grounds for holding subsidiary liable for the inability to fully repay creditors' claims due to the actions and (or) inaction of the person controlling the debtor/ S.A. Karelina. – Economy and law. 2020. № 3.
4. Mkrtychyan, G.M. Bringing business beneficiaries to subsidiary responsibility /G.M. Mkrtychyan. – North Caucasian Law Bulletin, 2019, No. 3, pp.122-129.
5. Pokrovsky, S.S. Evolution and problems of legal regulation of civil liability for bankruptcy / S.S. Pokrovsky. – The law. 2018. № 7.
6. Popondopulo, V.F. Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case / V.F. Popondopulo, E.V. Silina (Slepchenko). – The judge. 2018. № 4.
7. Suvorov, E.D. Bankruptcy in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation for 2014-2021: encyclopedia of legal positions / E.D. Suvorov. – Issue five. – Moscow: Statute, 2022. – 982 p.
8. On some issues related to bringing persons controlling the debtor to justice in bankruptcy": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
9. On some issues related to bringing persons controlling the debtor to justice in bankruptcy: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53, paragraph 9.
10. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018): approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018 – Access from the SPS ConsultantPlus.
11. Ruling of the Judicial Board for Economic Affairs of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 20, 2017 in case No. A50-5458/2015 No. 309-ES17-1801. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
12. Resolution of the Judicial Board of the Arbitration Court of the Moscow District dated August 21, 2019 in case no. A41-12541/2016 no. F05-12980/2019. – Access from the SPC "ConsultantPlus".
13. Ruling of the Judicial Board for Economic Affairs of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2018 in case No. A31-4988/2015 No. 301-ES17-15220. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the Judicial Board of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 30, 2019 in case no. A40-216597/2016 no. F05-22614/2019. – Access from the SPC "ConsultantPlus".
15. Resolution of the Judicial Board of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated September 13, 2018 in case no. A24-4282/2016 no. F03-3912/2018. – Access from the SPC "ConsultantPlus".
16. Resolution of the Judicial Board of the Arbitration Court of the Volga District dated February 20, 2019 in case no. A57-7033/2016 no. F06-41708/2018. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
17. Resolution of the Judicial Board of the Arbitration Court of the Ural District dated July 3, 2018 in case no. A50-17430/2015 no. F09-2835/17. – Access from the SPC "ConsultantPlus".
18. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 23, 2019 in case No. A40-131425/2016 No. 305-ES19-13326. – Access from the SPS ConsultantPlus.
19. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 6, 2021 in case no. A40- 131425/2016 no. F05-16238/2018. – Access from the SPC "ConsultantPlus".
20. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 16, 2019 in case No. A04-7886/2016 No. 303-ES19-15056. – Access from the SPS ConsultantPlus.